

И. В. Гордеева

*Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, стоящих перед высшим образованием в условиях коренной реорганизации всех сфер жизни, вызванной внедрением информационно-коммуникационных технологий. Показано, что перед преподавательским составом современных университетов стоит задача адаптации к новым технологиям обучения с учетом качества подготовки выпускников школ и требований работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, качество обучения, организация учебного процесса, спрос на профессии.

I. V. Gordeeva

*Ural State University of Economics
Ekaterinburg*

UNIVERSITY EDUCATION IN THE NEW DIGITAL REALITY: NEW OPPORTUNITIES AND NEW PROBLEMS

Abstract: the article is devoted to the analysis of the problems facing higher education in the context of a radical reorganization of all spheres of life caused by the introduction of information and communicative technologies in all spheres of human activity. It is shown that the teaching staff of modern universities is faced with the task of adapting to new teaching technologies, taking into account the quality of training of school students and the requirements of employers.

Keywords: higher education, quality of education, organization of the educational process, demand for professions.

Четвертая промышленная и научно-техническая революция, обусловленная повсеместным внедрением информационных техно-

логий в производство, повседневную жизнь, образование и другие сферы жизнедеятельности, по праву считается одним из величайших событий в истории цивилизации, коренным образом изменивших весь уклад жизни и оказавших на него большее влияние, чем политические и экономические потрясения [1–3]. Именно компьютерные технологии способствовали глобализации современного мира, многократному усилению коммуникаций благодаря развитию всемирной информационной сети, реорганизации производственных процессов, торговли и сервиса, банковских услуг.

В сложившихся условиях экономисты и социологи фиксируют целый ряд существенных изменений на рынке труда в области спроса на квалифицированных специалистов. Если еще в начале 2000-х гг. среди востребованных специалистов фигурировали бухгалтеры, работники банковской и туристической сферы, то в настоящее время отмечается устойчивый тренд в сторону снижения спроса на представителей подобных профессий, что определяется не только насыщением трудового рынка, но и цифровизацией, позволяющей передать осуществление целого ряда рутинных операций искусственному интеллекту [4]. Одновременно, по утверждению Т. В. Кондратюк, в ближайшие 20 лет человечество ожидает волна технологических изменений: роботизация, внедрение искусственного интеллекта, 3D-принтеров и прочих компонентов новой индустриальной революции в самые разнообразные сферы деятельности, которая приведет к распространению навыков использования цифровых устройств среди населения и востребованности высококвалифицированных технических специалистов [5]. Все это будет сопровождаться дальнейшим наступлением цивилизации на природные экосистемы: уже к 2030 г. человечество станет потреблять на 40 % больше базовых природных ресурсов, чем в настоящее время. В связи с этим возникает востребованность квалифицированных специалистов в области информационных технологий и информационной безопасности, нейронных сетей, робототехники, биотехнологий и пр. [6; 7].

Для высшей профессиональной школы это означает поворот в сторону приоритетности STEM (естественно-научного и технологического) образования, подразумевающего наличие серьезных

фундаментальных знаний по математике, физике, химии и биологии у выпускников средних учебных заведений. Однако следует признать, что базовый уровень подготовки значительной части российских абитуриентов не соответствует требованиям к знаниям соответствующих дисциплин, предъявляемым высшими учебными заведениями, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, выделение узкоспециализированных профильных классов в старшей школе с усиленной подготовкой учащихся по определенному блоку предметов (физико-математический профиль, химико-биологический профиль и пр.) не учитывает сложных междисциплинарных связей в современной науке, когда целый ряд инновационных направлений формируется «на стыке» комплекса дисциплин — биофизики, нейролингвистики, биоэкономики и пр. Во-вторых, нацеленность исключительно на успешное завершение школьной программы в виде сдачи Единого государственного экзамена приводит к механическому заучиванию конкретных терминов, законов, формул, что в современном цифровом обществе играет гораздо меньшую роль, чем умение логически мыслить или критически анализировать получаемую информацию. К тому же значительная часть информации, например, по биологическим наукам, наиболее активно развивающимся в настоящее время в мире, обновляется и корректируется настолько часто, что школьные программы просто не успевают ей соответствовать, и, как результат, в университеты приходят студенты с устаревшими сведениями в естественно-научной сфере.

В связи с этим сотрудники высших учебных заведений оказываются перед лицом целого ряда серьезных проблем. Вопросы коррекции общеобразовательной подготовки абитуриентов, введения дополнительных программ выравнивающих занятий для студентов младших курсов в настоящее время являются чрезвычайно актуальными, особенно с учетом сокращения общего количества аудиторных часов, выделяемых для изучения дисциплин общеобразовательного цикла. Кроме того, необходимо обучать студентов не столько поиску информации в сети Интернет, сколько умению обрабатывать эту информацию и формировать новую, руководствуясь принципом верификации. Подобную деятельность невозможно осуществить

без владения навыками командной работы, критического анализа и логического мышления.

Еще одна серьезная проблема современных высших учебных заведений — традиционно невысокий процент выпускников школ, выбирающих предметы естественного блока для сдачи ЕГЭ, по сравнению с учащимися, ориентированными на гуманитарные дисциплины — историю, обществознание, литературу и др. Все это обусловлено не столько пресловутой «гуманитаризацией» российской молодежи, сколько стремлением выбрать менее сложные для изучения и трудоемкие предметы, а также ориентацией на престижность конкретных профессий (менеджер, юрист, риелтор, бухгалтер), безотносительно к дальнейшей перспективности данных профессий в цифровом обществе. Впоследствии нередко возникает необходимость смены выбранной специальности и, как результат, — ликвидации разницы в учебных программах и пресловутых «пробелов» в знаниях.

Возможность реализации междисциплинарного подхода в преподавании конкретных дисциплин также проблематична, так как существующие образовательные стандарты до сих пор опираются на академическую подготовку, значительная часть знаний носит фундаментальный теоретический характер без учета практико-ориентированной направленности, что вызывает уже справедливые нарекания обучающихся. К тому же продолжающееся старение профессорско-преподавательского состава университетов приводит к тому, что различия в системе знаний, умений и навыков между представителями старшего и молодого поколений все больше усиливаются. С одной стороны, преподаватели предъявляют претензии к представителям «поколения Z» в пресловутом «клиповом мышлении», низком уровне базовых знаний, неумении длительное время сосредоточиться на конкретной теме, постоянной отвлеченности, предпочтении получения готовой информации ее критической переработке. С другой стороны, обучающаяся молодежь отмечает несоответствие подготовки педагогов требованиям высокотехнологичного общества: низкий уровень владения современными информационно-коммуникационными средствами, слабое использование интерактивных форм организации занятий, устаревшие сведения

(особенно в области наиболее прогрессивно развивающихся наук), отсутствие связей между теоретическими знаниями и их практическим применением и пр. Кроме того, свои требования к качеству подготовки специалистов предъявляют потенциальные работодатели, заинтересованные в наличии у перспективных сотрудников навыков командной работы, ответственности, готовности к переобучению, креативности. Наличие фундаментальных знаний играет гораздо меньшую роль в оценке специалиста.

Каким образом можно было бы решить часть этих проблем в рамках высшей школы? Во-первых, необходимо усиливать контакты между университетами и средними общеобразовательными школами с целью пропаганды современных знаний и привлечения талантливой молодежи к научной работе. Во-вторых, при обучении в вузах реально ориентироваться на формирование у обучающихся конкретных компетенций, а не теоретических знаний. В-третьих, максимально контактировать с работодателями для возможной коррекции программ обучения с учетом конкретных рекомендаций.

Библиографические ссылки

1. Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Ecinomicus. 2019. № 17 (2). С. 6–22.
2. Грибанова Ю. И., Шатров А. А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. 2019. № 3. С. 44–48.
3. Гуторович О. В. Четвертая промышленная революция и ее возможные последствия // Дискурс. 2018. № 6. С. 11–17.
4. Клочкова Е. Н., Садовникова Н. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Проблемы образования. 2019. № 4. С. 12–22.
5. Кондратюк Т. В. Четвертая промышленная революция: какие компетенции необходимы сотрудникам? // Стратегические решения & риск-менеджмент. 2018. № 3(108). С. 60–79.
6. Нунес Е. С. А., Дуболазов В. А. Рынок труда и образование в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГТУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 38–45.
7. Скруг В. С. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Креативная экономика. 2018. Т. 9, № 7. С. 943–952.